

СИБИРСКІЙ
ВѢСТНИКЪ,

5502

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

1823 годъ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1823.

15

О возмущеніяхъ, вывѣвшихъ въ Дзюнгарию и Малой Бухаріи.

(Переводъ съ Кипайскаго, изъ книги называемой: Си юй вынь дзянь лу, ш. е. Записки о земляхъ лежащихъ близъ западной границы Кипая).

*Возмущеніе и погибель Дзюнгаровъ,
въ 1754 году.*

Дзюнгары суть поколѣніе Олошское (*). Они не сѣютъ хлѣба. Скопководство есть промыселъ ихъ, мясо—пища, коровье и кобылье молоко—вино. Они имѣютъ прозва-

(*) Олошъ (Елѣшъ) названіе Орды Калмыцкой, которая занимала полосу отъ Баргола на западъ до границы Киргизъ-Кайсацкой. Дзюнгаръ есть имя одного поколѣнія изъ сей Орды, кочевавшаго по Илѣ. Сіе поколѣніе принадлежало Хану Калмыцкому. Посему и всѣ Калмыцкія земли назывались Дзюнгарею или Зенгорією. Всѣхъ Калмыцкихъ Ордъ считается четыре: они извѣстны подъ именемъ, четырехъ Ойратовъ (родовъ или Ордъ). Прим. Перев.

Ч. III. кн. 18. 1823.

15

нія; каждое прозваніе составляетъ особой родъ, въ которомъ не бываетъ взаимныхъ браковъ. Женщины не скрываются отъ мужчинъ, такъ какъ и у Бухарцевъ. Владѣтель называется Ханомъ, по немъ слѣдуютъ Тайджи и Зайсаны. Дзюнгары злы и грубы, наглы и безразсудны. Разбой считаютъ удалствомъ, но никогда не касаются собственноручно своихъ однородцевъ. Таковъ вообще ихъ нравъ. Они уважаютъ Ламъ, и рѣчи ихъ принимаютъ закономъ; издалека завидѣвши Ламу, снимаютъ шапку, преклоняютъ голову, и за великое спавятъ, когда Лама благословитъ кого возложеніемъ руки на плечо. Они не имѣютъ перваго мѣсяца и перваго дня новолѣтія. Считаютъ время по неизходному Календарю, безъ различія и погрѣшности. Мершвыхъ ославляя, перекочевываютъ на другое мѣсто, или отвозятъ трупы ихъ въ горы на съѣденіе звѣрямъ, говоря, что покойникъ симъ образомъ избавится отъ содѣянныхъ грѣховъ, и скорѣе можеть возродиться. Пѣсни ихъ заунывны: когда въ тихую ночь, сидя въ кружкѣ, поютъ, то прогаютъ и извлекаютъ слезы у другихъ; напѣвъ самой простой и есте-

ственный (*). Они кочевали въ Или, Урум-ци, Ярѣ, Чжулдусѣ, Манасѣ и Баяншаѣ. Земли ихъ довольно пространны и привольны для скотоводства; воды изобилуютъ рыбою.

Дзюнгары суть люди, привыкшіе къ трудностямъ; склонны къ войнѣ; искусно владѣютъ ружьемъ и конями. Малая Бухарія и Хасаки (Киргизы) были подъ ихъ властію. Они могли выставить болѣе милліона войска. Горы и долины покрыты были верблюдами, лошадьми и рогатымъ скотомъ. Надбѣя на свою еилу, производили набѣги на границахъ Россіи, Индіи, Кашемира, Тибета и Персіи. Во время Кансіа и Юнджена нападали и на Кипайскія рубежи. Имперія (Кипайская) нѣсколько лѣтъ вела съ ними войну. Хотя и много Дзюнгаровъ погибло, но не могли вовсе быть изстреблены. По смерти Хана ихъ *Цеванъ-араптана*, старшій сынъ его *Галданъ-черинъ* наследовалъ Ханскій престолъ. Онъ имѣлъ шрехъ сыновъ

(*) Точно такъ и у всѣхъ Монголовъ. Они покоятся по ночамъ, сидя въ кружкѣ, и довольно приятно. Прим. Перев.

и одну дочь. Старшій сынъ назывался *Лама-дорджа*, второй *Цеванъ-дорджа-аджанамджалъ*, третій *Цеванъ-джаши*, а дочь *Уланъ-баяръ*. Второй сынъ родился отъ мапери знатнаго произхожденія, а Лама-дорджа отъ служанки. По смерти Галданъ-черина, Вельможи избрали втораго сына, который и убилъ меньшаго брата своего. Лама-дорджа, опасаясь подобной и себѣ участи, убилъ брата своего и самъ воцарился. Тогда Уланъ-баяръ и мужъ ея взбунтовались противъ Лама-дорджи, но были схвачены и убиты. Въ то время *Таваци* и *Амурсана* особо кочевали въ Ярѣ, и каждый имѣлъ по нѣскольку тысячъ кибишюкъ. Таваци былъ знатнаго произхожденія, но безъ дальнихъ способностей; Амурсана изъ низкаго рода, впрочемъ коваренъ и предприимчивъ. Сіи Князцы производили смяшенія, и противорѣча поступкамъ Ламы-дорджи, не слушали повелѣній его. Лама-дорджа пришелъ въ великой гнѣвъ и послалъ войска для приведенія ихъ въ послушаніе. Таваци и Амурсана были разбиты и бѣжали въ степи Хасакскія, гдѣ и крылись нѣсколько времени. Лама-дорджа въ тайномъ совѣшѣ съ своими Ламами и

Тайджіями полагаль, что если не изпребишь оныхъ двухъ враговъ своихъ, то въ послѣдспвіи много будешь безпокойствъ, и по сему избравъ преданныхъ себѣ, послалъ съ 60.000 войска, чтобы денно и ночно шли на западъ, и прошедь всѣ улусы Хасакскіе, не-премѣнно схватили ихъ. Таваци не зналъ, что дѣлать, только день и ночь плакалъ; но Амурсана лишь услышалъ о приближающемся войскѣ, немедленно выбралъ 1500 лучшихъ воиновъ, взялъ въ запасъ сушеннаго мяса, и окольными въ горахъ мѣстами ночью пробираясь, а днемъ скрываясь, наконецъ пришелъ къ Или и убилъ Ламу-дорджу въ соблазненной его спавкѣ. Какъ Амурсана былъ низкаго рода, то Таваци возшелъ на Ханство.

Еще отецъ Галданъ - чериновъ, Цеванъ-арапшанъ, завидуя богатству обоихъ Тибетовъ, желалъ покорить сіи страны, и склонялъ Тибетскаго Хана *Лацзана* отложиться отъ Имперіи и предаться къ нему; и для сего выдалъ дочь свою за сына Лацзанова, котораго поселивъ въ Или, наконецъ по-пребавалъ сдать ему Тибетскія земли. Лацзанъ предложилъ о семъ Далай-Ламѣ, копо-

рый однако же не былъ на то согласенъ. Цеванъ - арапшанъ въ сильномъ гнѣвѣ пошелъ чрезъ Бухарской городъ Шаяръ на большой Тибетъ. Правитель Шаярской взялся быть вожаемымъ. Въ песчаныхъ степяхъ и поляхъ Лобнорскихъ, дорога очень трудна, и много пощеряно людей и скота; на что онъ разгнѣвавшись умертвилъ зятя своего и сына Лацзанова, и какъ въ это время дочь его осталась беременною, то онъ положилъ, что если родишь сына, убишь его, а если дочь, оставишь въ живыхъ. Родилась дочь, которую выдалъ въ замужство, и отъ сей по родился Амурсана.

Таваци, по вступленіи на Ханство, не могъ соединить подданныхъ; отъ сего каждый годъ многія происходили междусобія, но при всякомъ смятеніи для укрощенія онаго вызывалъ Амурсану изъ Яра. Амурсана часто осмѣивалъ и упрекалъ Тавациа; такъ что сей противу воли своей принужденъ былъ разсориться съ нимъ. Послѣ, Таваци мало по малу пришелъ въ любовь у народа, и пошелъ войною на коварнаго Амурсану. Сей видя несоразмѣрность силъ своихъ, чтобы возпрошившись Тавацию, ушелъ съ своимъ поко-

лѣтѣмъ, и въ 19 лѣтѣ Цянь-луна (1754 г.) вступилъ въ подданство Имперіи. Государь пожаловалъ его Княземъ первой степени, и Гуандунскаго Генераль-Губернатора Баньди, перемѣстивъ въ Цзяньнань, приказалъ ему выступить съ арміею изъ крѣпости Цзяюй, а Амурсану опредѣлить помощникомъ его и вожатымъ. Войска чрезъ Барголь и Урумци прямо пошли въ Или. Успрашенные многочисленною арміею Дзюнгарскихъ улусовъ Ламы и Тайджи, для предупрежденія худыхъ послѣдствій, одинъ за другимъ по первому слуху сдавались. Таваци, видя измѣну отъ своихъ, чувствовали что онъ не въ силахъ устоять, и полагая что Хадишъ, правитель Бухарскаго города Уша, будучи имъ подкупленъ не можетъ забыть благодарній, купно съ сыномъ своимъ Лобцваномъ и родственниками, въ числѣ ста конныхъ, ушелъ чрезъ ледяную гору на линію Бухарскую, и въ 40 ли отъ Уша расположился станомъ. Хадишъ вышелъ съ виномъ и пищею принять Тавациа. Сообщники Тавациевы говорили, что прудно узнать Хадишево сердце; но Таваци думалъ только, что Хадишъ возведенной имъ на княженіе, и чепыре сына его, по-

жалованные Князцами, не могущъ быть благодарными. При семъ угощеніи Таваца напился пьянъ. Хадишъ связалъ всѣхъ опьянѣвшихъ, привезъ въ городъ и выдалъ Кипайскимъ войскамъ, за что получилъ отъ Имперіи шило Князя первой степени. Такимъ образомъ покорены всѣ Дзюнгарскія владѣнія.

Возмущеніе и гибель Амурсаны ()*

въ 1755 г.

Амурсана былъ коварнаго и непостояннаго свойства; онъ велъ войска Кипайскія для покоренія Или въ шомъ намѣреніи, чтобы при помощи ихъ, самому учиниться Ханомъ Дзюнгарскимъ. Начало весьма благоприятствовало для него, и трудно было проникнуть въ его предположенія; но полишка

(*) Амурсана былъ послѣдній Ханъ Калмыцкій, но онъ, какъ бунтовщикъ, опложившійся отъ Имперіи Кипайской, не почитается въ числѣ Хановъ. Жена его привезена была въ Пекинъ, гдѣ въ народной тюрьмѣ родила сына, которой воспитанъ былъ въ тюрьмѣ же весьма грубо; но тюремщики всегда называли его Принцемъ. Онъ умеръ, имѣя около сорока лѣтъ отъ роду. Прим. Перев.

Двора имѣла другіе сокровенные планы, и Амурсана увидя, что дѣла идутъ не по его желанію, положилъ въ сердцѣ учинить заговоръ. Обольстивши Олошскіе улусы, склонилъ ихъ опложиться. Въ сіе время побѣдоносное войско Кипайское ушло въ обратный путь; только главнокомандующій съ совѣтниками оспался въ Пирцини для приведенія дѣлъ въ порядокъ; при немъ было съ не большимъ пятъ сотъ человѣкъ войска. Нечаянно учинено нападеніе, и онъ со всѣми при немъ бывшими, учинился жертвою Амурсаны. Снова отправлена шуда многочисленная армія. Оставленный Амурсана, только съ семью своими родственниками убѣжалъ въ Россію, и тамъ умеръ. Армія преслѣдовала его до Россійскихъ границъ. Послѣ сего Олошъ еще болѣе начали бунтовать. Разгнѣванный Богдо-Ханъ отправилъ при арміи, которыя вступивъ въ земли Олошскія, изпребили болѣе милліона людей, не разбирая ни пола, ни возраста. Разсѣвшіеся ушли было въ ущелья горы Махацинь, но войска Кипайскіе, окруживъ сію гору, умертвили до единого человѣка. Не большая часть Олошовъ, не участвовавшая въ

бунтахъ, пощажена. Съ сего времени Дзюнгары совершенно присоединены къ Кипайской Имперіи. Тамъ опредѣлень для управленія страны главнокомандующій, и въ разныхъ мѣстахъ поставлены войска.

Возмущеніе Джаганъ-ходжи и Ханъ-ходжи
1755 — 1758.

Ходжа-Магмушъ былъ изъ Княжескаго рода въ Бухаріи. Малая Бухарія вся находилась въ подданствѣ у Дзюнгаровъ, и плашила имъ подати. Ходжа-Магмушъ былъ знаменишъ, и народъ къ нему приверженъ; а посему Дзюнгарской Ханъ и поручилъ его управленію всю Бухарскую линію. Съ сего времени Ходжа-Магмушъ началъ жить въ Яркани, и управлялъ, вмѣсто Дзюнгаровъ, дѣлами Бухарскими. Ходжа-Магмушъ былъ довольно хитръ, и умѣлъ привлечь людей къ себѣ. Жили большіе Бухарскіе городовъ всѣ были привержены къ нему, и онъ мало по малу задумалъ отложиться отъ Дзюнгаровъ, и учиниться независимымъ Владѣльцемъ. Ханъ Дзюнгарскій предусмолѣлъ замыслы сіи, выманилъ его въ Или и посадилъ въ подземельѣ, откуда чрезъ нѣсколько времени

освободилъ его и оставилъ жить въ Или подъ присмотромъ. Ходжа-Магмушъ, находясь въ Или имѣлъ двухъ сыновъ, Джаганъ-ходжу и Ханъ-ходжу, которыхъ Бухарцы обыкновенно называютъ старшимъ и младшимъ Ходжами. По смерти Ходжа-Магмуша, сии два сына его еще находились въ Или. Въ 20 лѣто Цянь-луна (1755) Императорскія войска покорили Или, и главнокомандующій Баньди опустилъ ихъ обратно въ Бухарію.

Какъ скоро возвратились сии два Ходжи въ домъ, то приверженные къ лицу ихъ и родственники собрались къ нимъ, и начали совѣщаваться о будущихъ мѣрахъ. Джаганъ-ходжа желалъ соединить всѣ города и ожидать указа отъ Императора, но Ханъ-ходжа былъ противнаго мѣнія. «Братъ!» говорилъ онъ, мы нѣсколько лѣтъ были въ заключеніи у Дзюнгаровъ, и только нынѣ возвратились въ отечество; будемъ ожидать указа, но онымъ непременно одного изъ насъ попребуютъ въ Пекинъ заложникомъ; какое же будешь опличіе отъ прежняго заключенія? Лучше сдѣлаемъ, если закроемъ всѣ пуши, и примемъ въ руки оружіе; тогда войска Кипайскія не могутъ проникнуть

къ намъ, а если придуть, то чрезмѣрно
упомленные; провіантъ будетъ совершенно
опрѣзанъ, и мы разбѣмъ ихъ при первомъ
нападеніи. Дзюнгары уже изпрѣблены, и мы
не имѣемъ сильныхъ сосѣдей; не надобно те-
рять сего благопріятнаго случая.» Всѣ бы-
ли согласны. Правители городовъ и Ахуны
обнародовали въ городахъ и селеніяхъ, что-
бы приготоавливать лошадей и оружіе, и ожи-
дать повелѣнія отъ двухъ Ходжей. Всѣ по-
чти Бухарцы, числомъ нѣсколько сотъ ты-
сячъ семействъ, рѣшились возстать. Но
возвращеніе двухъ Ходжей въ отечество свое,
непріятно было нѣкоторымъ знатымъ,
бывшимъ съ родомъ Ходжей въ ссорѣ, какъ
то Акимбеку Кучасскому Одею и сыну его
Осману; Акимбеку Байскому Кадамошу и
сыну его Абдурману и проч. Аксусскій Ша-
ни-берди съ младшимъ братомъ Акбекомъ
пришли въ великой страхъ, предвидя, что
Ходжи непременно погубить ихъ; они,
оставивъ домъ, бѣжали въ Иди и ошда-
лись подъ покровительство войскъ Китай-
скихъ.

Тогда Джаганъ-ходжа съ братомъ явно оп-
ложились. Многіе города привили сторону

ихъ. Хань-ходжа былъ коварнѣе, и все опъ него зависѣло. Какъ городъ Куча со всѣхъ сторонъ былъ ключемъ къ Бухарской линіи, по опредѣлили Акимбекомъ въ оной городъ Абдукерима, преданнаго имъ, и умножилъ гарнизонъ въ ономъ тысячью отборныхъ солдатъ. Въ сіе время главнокомандующій Джарохой занимался дѣлами въ Или. Слухъ о возмущеніи дошелъ до него, но еще не было достовернаго извѣстія. Онъ отрядилъ Генерала Иминьпху, съ сто человѣками Манджуръ, съ собою Бухарцевъ, съ Одеемъ и Киданомъ пришедшихъ, и 200 Олошовъ. Корпусъ перешелъ гору Молшусъ, и прямо подошелъ къ городу Кучѣ, подъ предлогомъ собранія провіанта и фуража, а въ самомъ дѣлѣ для развѣданія дѣлъ. Не подалеку отъ города нашли прехъ Бухарцевъ убитыхъ, которые были родспивенники Одею. Онъ сильно былъ пронутъ приключеніемъ, и немедленно явившись къ бригадному Генералу, сказалъ: «Три человѣка убитые суть ближніе мои родспивенники; изъ ешого явно видно, что городъ Куча принялъ сторону Хань-ходжи. При насъ только сто человѣкъ Манджуровъ, и 2000 Олошовъ, на которыхъ, по

новости, не должно много полагаться; и такъ мы не въ состояніи прошившись имъ; лучше скорѣе донесши главнокомандующему, а потомъ съ осторожностію подслушать; симъ образомъ совершенно обезпечимъ себя отъ всякаго несчастія. » Иминьху не согласился на сіе, и подошелъ къ Кучѣ. Абдуке-римъ выслалъ людей просить его войти въ городъ. Одуи и Кидамотъ убѣдительно оп-совѣщывали; но Генераль не послушалъ ихъ; почему они оба обратно уѣхали въ Или. Олопы, зная коварство Бухарцевъ, не согласились идти въ городъ. Иминьху со-сто человекъ Манджуровъ лишь вступилъ въ городъ, какъ немедленно всѣ были изру-блены.

Государь приказалъ Инспектору Ярхаша-ню съ 10.000 войска идти чрезъ Турнанъ и взять городъ Кучу. Городъ болѣе мѣсяца не здавался. Джаганъ-ходжа съ брагмомъ, узнавъ о семъ, взялъ 10.000 отборныхъ солдатъ, въ числѣ которыхъ было 8.000 искусныхъ ружейныхъ стрѣлковъ, пошелъ чрезъ степь Аксусскую кратчайшимъ путемъ, и всту-пилъ въ сраженіе съ войсками Кишайскими, на полуденной сторонѣ города Кучи. Сраже-

ніе продолжалось цѣлой день. Бухарцы совершенно были разбиты, и лишившись 6.000 человекъ убитыми, ушли въ городъ, въ которомъ заперлись, и не выходили болѣе сражаться. Городъ сей прилежитъ къ грядѣ горъ, и стѣна весьма плотно сбита изъ плетней съ пескомъ; почему пушечныя ядра никакого вреда не причиняють. Въ это время войска зеленого знамени предложили желаніе сдѣлать подкопъ. Инспекторъ принялъ сіе, и съ сѣверной стороны на одну милю отъ города начали рыть, и подкопались уже подъ стѣну. Инспекторъ, поспѣвая получить славу, спорожайше повелѣлъ денно и ночно работать въ подкопѣ. Бухарцы примѣтили нечаянно просвѣтъ подъ землею, и открыли хитроснѣ. Тогда бревнами завалили подкопъ, и симъ образомъ опрѣзавъ путь минерамъ, пустили въ подкопъ воду, гдѣ зашопили 10 низшихъ офицеровъ и 600 человекъ солдатъ.

Уже прошло много времени во взаимномъ противоборствѣ, какъ Одей тайно предложилъ Инспектору, говоря: «Уже много времени какъ осаждаемъ мы городъ. Живели, какъ должно думать, не въ состояніи долго

держасьса, и Хань-ходжа непремѣнно оставя городъ обратно убѣжитъ въ Ярканъ. Двѣ находящіяся окольные дороги къ уходу; первая чрезъ Айманъ Вейганъ на западной сторонѣ города лежащій, тамъ рѣка мелка; люди и скотъ могутъ въ бродъ переходить; переправившись чрезъ рѣку, вступятъ на крапчайшую дорогу, ведущую въ Аксу. Вторая чрезъ песчаную степь Хешеръ. Будучи въ Аксу по большой дорогѣ, не лѣзя миновать прохода чрезъ сѣверную гору. Если въ селеніи Вейганъ и въ проходѣ сѣверной горы поставятъ по тысячѣ человекъ въ засадѣ, то Джаганъ-ходжа съ братомъ своимъ непремѣнно будутъ пойманы.» Инспекторъ не послушалъ его, но только усилилъ осаду.

Однажды въ вечеру Солонской солдатъ услышалъ въ городѣ ревъ верблюдовъ, какъ будто тяжело навьюченныхъ въ дальнюю дорогу, и взявъ подозрѣніе, что Хань-ходжа въ ночи шой хочетъ бѣжать; почему тайно донёсъ о томъ Инспектору; но сей захохотавши продолжалъ пить вино и играть въ шашки, а карауламъ не приказалъ взять осторожности. Въ ту самую ночь Хань-ходжа съ братомъ, сопровождаемый Ярканскими

Бухарцами, вышелъ изъ города западными воротами, и ушелъ чрезъ проходъ сѣверной горы. Войска Кишайскія еще не знали о томъ, какъ Хань-ходжа, прибылъ въ Аксу, но шамъ его не приняли; онъ прибѣжалъ въ Ушъ, но и здѣсь не приняли. И такъ онъ въ величайшемъ изнеможеніи возвратился въ Ярканъ.

Въ слѣдующій день жишели Кучасскіе оповорили городъ, и предложили сдаться. Инспекторъ вошелъ въ городъ и умертвилъ 1.000 человекъ Бухарскихъ солдатъ; а Осману, сыну Одееву, поручилъ должность Акимбека. Прежде Хань-ходжа по вступленіи въ городъ Кучу не годовалъ, что Одеи шелъ противъ него, и всѣхъ его родственниковъ, не успѣвшихъ спастись бѣгствомъ, предалъ смерти. Жена Одеева Жеима также была взята. Хань-ходжа хотѣлъ ее принять къ себѣ, но она не согласилась; почему двухъ ея сыновей, и одну дочь, связавши, бросили за стѣну городскую, гдѣ они до смерти убились. Жеима же посажена въ баишню, гдѣ морили ее голодомъ. Она, соскочивъ со стѣны, бѣжала и укрылась въ Аксусской землѣ. Когда Куча сдалась, то Османъ умертвилъ 300 человекъ личныхъ враговъ своихъ.

Богдо-Ханъ получивъ извѣстіе, что Яр-хашанъ, отпустивъ злодѣевъ, избилъ покорившихся, весьма разгнѣвался и предаль его казни; между тѣмъ приказалъ Инспектору Джаохаю и помощнику его Фуде, идти чрезъ Или съ новыми войсками въ Бухарію. Войска шли весьма скоро, и были не далеко отъ Аксу. Пѣхота еще не подоспѣла. Болѣе 2000 отважнѣйшихъ Манджуръ и Солонцовъ, подъ предводительствомъ Инспектора, пошли впередъ, а помощнику Фуде приказано поспѣшать. Лишь только появился онъ предъ Ярканемъ, какъ Ханъ-ходжа съ нѣсколькими десятками тысячъ выступилъ въ полѣ. Войскъ Кипайскихъ было мало и лошади устали; а потому и былъ окруженъ у подошвы горы. Фуде прибылъ послѣ, и за чешыре станка отъ Яркани, въ свою очередь, также окруженъ былъ Бухарцами со всѣхъ сторонъ. Президентъ народной Коллегіи, по Высочайшему повелѣнію отправленный въ Армію съ 300 солдатами, на дорогѣ, встрѣпясь съ табуномъ, изъ 700 лошадей въ Армію препровождаемыхъ, соединился съ нимъ. По прибытіи къ мѣсту, гдѣ Кипайскія войска были окружены, тотчасъ

выдумалъ хитрость: не подалеку отъ корпуса Фуде, приказалъ солдатамъ vybrать песчаное мѣсто и верховъ скакать въ задъ и въ передъ, отъ чего поднялась сильная пыль; послѣ сего велѣлъ коннымъ подскочить къ неприятельскому окопу и кричать, что немедленно придетъ 300.000 арміи. Бухарцы, видя великую пыль, подумали, что армія въ самомъ дѣлѣ приближалась, пришли въ великое смятеніе. Такимъ образомъ Фуде пробился сквозь неприятеля. Китайскія войска мало по малу сосредоточились, и положеніе арміи понравилось. Она прямо пошла къ Ярканьской полуденной горѣ, а Инспекторъ, услышавъ пальбу, узналъ что армія его подходитъ, и ударилъ съ своею конницею на окружавшихъ его Бухаръ. Въ то самое время Фуде подосѣлъ и ударилъ на нихъ съ тыла. Ханъ-ходжа будучи разбитъ бѣжалъ въ Ярканъ и заперся. Войска Китайскія также ушли обратно и расположились на квартирахъ въ городѣ Аксу.

Бого-Ханъ извѣстясь опять о худомъ положеніи дѣлъ въ Бухаріи, наскоро послалъ новую армію, состоящую изъ Манджуръ, Китайцевъ, Цахаровъ и Солоновъ, кото-

**

рая скорымъ маршемъ продолжая походъ, наконецъ соединилась съ войсками, въ Аксу споявшимися. Инспекторъ, оставя Худа-бярди охранять Аксу, съ помощникомъ Фуде и съ Президентомъ пошелъ въ Кашгаръ, который немедленно покорился. Кадамошу поручено правленіе сего города. Ханъ-ходжа, извѣстивъ объ усиленіи войскъ Кышайскихъ и о сдачѣ Кашгара, взявъ съ собою своихъ родственниковъ и нѣсколько тысячъ соумышленниковъ, оставилъ Ярканъ и бѣжалъ въ Ильци. Ярканцы сдали городъ и Одеи оставленъ въ немъ Акимбекомъ. Войска пошли въ Ильци, гдѣ Ханъ-ходжа вышелъ на сѣверную сторону города и вступилъ въ сраженіе. Изъ Князей Бухарскихъ, славный воинъ Абдукеримъ, былъ застрѣленъ однимъ Солонемъ, и Ханъ-ходжа, потерявъ духъ, проигралъ сраженіе.

Хотанцы сдали городъ. Въ то время Джатанъ-ходжа съ братомъ своимъ пришли въ совершенное безсиліе, и на Бухарской линіи не имѣли мѣста, гдѣ бы остановиться; почему оставя Хотанъ, ушли въ Бадакшанъ, въ намѣреніи пробраться чрезъ сіе мѣсто въ Индоспанъ, и такимъ образомъ избѣгнуть

погибели. Но Ханъ Бадакшанской Сурданыша, опасаясь навлечь на себя гнѣвъ Богдо-Хана, вступилъ съ Хань-ходжою въ сраженіе, на копоромъ Джаганъ-ходжа и Хань-ходжа лишились жизни, и головы ихъ присланы въ Китайскую армію; прочіе же ихъ сообщники взяты въ полонъ. Тогда Инспекторъ побѣдоносно возвратился въ Ярканъ, въ копоромъ оставилъ гарнизонъ, опредѣлилъ судей и разпредѣлилъ подати, и послѣ сего о всемъ донесъ Государю, копорой, доволенъ будучи подвигами его, наградиъ наслѣдственнo до-стоинствомъ Гуна (5 степени Князя). Помощника его Фуде, наслѣдственнымъ досто-инствомъ Хеу. Прочіе всѣ жалованы не оди-наково: наслѣдственными достоинствами и чинами. Бухарець Одей достоинствомъ Бей-лы (Князя 3 степени) и Акимбекомъ города Ильци; Кадамешъ Генераломъ и Акимбекомъ города Аксу; Османъ Тайджиемъ 2 класса и Акимбекомъ Кучасскимъ; прочіе же Бухарскіе старшины иныя жалованы достоинствами, иныя награждены павлиными перьями и чинами. Но Ханъ Бадакшанскій и его улусники щедрѣе всѣхъ были награждены. Когда Хань-ходжа взбундовался, то одинъ Бухарскій

Князецъ, предводительствуя 19 аймаками своими, также сражался съ Хань-ходжою; почему и онъ пожалованъ Генераломъ и участникомъ земель. Съ сего-ию времени Бухарскіе города совершенно присоединены къ Китайской Имперіи.

(Окончаніе опредѣ.)

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

1823 годъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1823.

О возмущенияхъ, вышедшихъ въ Дзюнгаріи и Малой Бухаріи.

(Оконтаніг.)

Возмущеніе въ городѣ Ушѣ въ 1765 году.

Ушской градоправитель Абдулла былъ уроженецъ Комунской. Служащіе при немъ всѣ были также Комунцы, которые не иные кто суть, какъ помѣстные крестьяне; совсѣмъ иначе нежели въ прочихъ городахъ линіи Бухарской, гдѣ чиновники опредѣляющіяся отъ правительсва и состоящіе подъ вѣдомствомъ ихъ Бухарцы на другомъ положеніи противъ Комунскихъ рабовъ. Абдулла, привыкшій смотрѣть, какъ Князь Исаакъ поступалъ съ Комунскими Бухарцами, слѣдовалъ и здѣсь его примѣру. Къ сему присовокупилась еще жестокость его нрава и наказаніе безвинныхъ племъ. Тиранство Абдуллы было каждый день обыкновеннымъ. Сверхъ сего, выдумывая разныя средства къ придиркамъ, предавался онъ чрезвычайному издѣиству. Служивіе при немъ тѣмъ болѣе своевольствовали. Ушскіе

Ч. IV. кн. 19. 1823.

Бухарцы не могли сносить сего. Генераль Сучень, правитель Уша, былъ глупъ и разпущенъ, а сынъ его еще безсовѣстнѣе и глупѣе. Ушскіе Бухарцы давно хотѣли за сіе отмстить. Въ одно время случилось небольшое дѣло: приказано было Бухарцу отнести вещи въ недалеѣе мѣсто. Онъ не зналъ куда, и пошому спросилъ Акимбека; Абдулла разсердился на то, и далъ ему нѣсколько ударовъ плешью. Бухарцу осталось одно средство, чтобы идти въ военную Канцелярію къ Экспедишору и заявить знаки побоевъ; но Экспедишоръ далъ ему 30 палокъ за то, что онъ явился къ нему, обойдя свое начальство. Это произвело общее неудовольствіе между Бухарцами; къ чему присоединилась еще и обыкновенная ихъ ненависть. Они умыслили произвести возмущеніе. Но такихъ соумышленниковъ было только съ небольшимъ 300 человекъ, да и дѣло было очень гласно. Одинъ Бухарецъ донесъ о семъ заговорѣ Абдуллѣ, который въ то время пиршествовалъ, и принявъ сіе за неосновательный слухъ, разбѣянный для обману народа, закричалъ и велѣлъ выгнать доносишеля.

Въ ту же самую ночь въ три пая (смѣны) обнаружилось возмущеніе Бухарцевъ. Сначала убили Абдуллу со всѣми его домашними, а потомъ вошли въ Канцелярію и убили Сучена съ сыномъ, со всѣми слугами ихъ и солдатами. Гарнизонъ и купцы Кипайскіе, также до единого были умерщвлены. Въ то время ближайшій къ Ушу Аксусской Генераль, правитель Баньшаха, услышавъ о семъ переворотѣ, въ шоропахъ пошелъ къ Ушу съ нѣсколькими солдатами Бухарцевъ. Ушскіе жители отворили имъ ворота, и вышли на встрѣчу, но вдругъ ударили на нихъ изъ пушекъ, и ворота опять зашворили. Прежде сего, учинившихъ въ городѣ возмущеніе было съ небольшимъ 400 человекъ; прочіе всѣ, въ домахъ запершись, не смѣли вмѣшиваться; но послѣ сего случая всѣ возстали и ошложившись избрали себѣ Жамушалу мнимымъ Акимбекомъ, отворили ворота и выступили для сраженія. Баньшаха былъ совершенно разбитъ и бѣжалъ. Кучасскій Генераль Абао пришелъ сюда съ Бухарскими солдатами и также на голову былъ разбитъ. Кашгарскій Генераль Нашихунъ, услышавъ о сей перемѣнѣ наскорѣ отправился въ Или.

**

Главнoкомандующій Миньжуй и Генераль Юнгуй, съ 10.000 Манджурскихъ и Кишайскихъ войскъ, перешли чрезъ ледяную гору. Сосредоточившись подъ Ушемъ, и осадивши городъ, донесли Двору. Баньшаха былъ казненъ за ошибки и медленность. Нашипхунъ по другому дѣлу также преданъ казни. Предписано взять спрожайшіе мѣры. Войска осаждали, сколько силъ доставало. Мятежники укрѣпившись въ городѣ, долго и отчаянно защищались.

При началѣ Ушскаго возмущенія Жейма, жена Ярканскаго Акимбека Одеа, съ сыномъ своимъ Османомъ отправилась въ Кучу. Здѣсь получивъ извѣстіе о возмущеніи, она явилась къ Кучасскому Генералу, и сказала: «Бухарцы вообще любятъ вмѣшиваться въ постороннія дѣла. Ушъ произвелъ возмущеніе, Ярканъ гораздо многочисленнѣе сего города. Сверхъ сего тамошніе чиновники и Ахуны большею частію люди неблагомыслящіе. Хотя и не можешь произойти какое-либо дѣло, но Одеа слабъ и нерѣшительнъ. Опасаюсь, чтобы онъ не былъ обольщенъ другими и прошу, дозволишь ли въ возвратъ себя въ Ярканъ и вмѣстѣ съ Одеемъ по-

спараться о порядкѣ. » Генераль послушала ее.

Жеима въ 5 дней проскакала болѣе 3.000 ли и прибыла въ Яркань. При ея приѣздѣ жипели волновались уже въ мысляхъ. Одеи, сложивши руки, не зная, что дѣлать, день и ночь только крушился. Беки и Ахуны всѣ явились къ ней и пересказали о дѣлахъ Ушскихъ. Жеима двусмысленно отвѣчала, и общалась на другой день давъ пиръ и посовѣщившись о сихъ дѣлахъ. Всѣ явились къ столу. Жеима вдругъ принявъ гнѣвный видъ, говорила къ собранію: « Вы всѣ негодные люди, хотя отъ Императора получаете великія милости, наслаждаетесь припичностями настоящей пищины, и совершенно беззаботною жизнью; Ушскіе мятежники съ часу на часъ ждуть гибели, и вы желаете послѣдовать имъ? По испинѣ въ васъ нѣтъ ни вѣрности, ни справедливости, вы сами ищете смерти, опасаясь еще, что не скоро достигнете оной. Знайте, что я еще въ состояніи казнить всѣхъ васъ, и вы не думайте, чтобы сего дня могли выйти изъ моихъ воротъ. » Собраніе, нечаявшее такого приема, пришло въ великой ужасъ. У всѣхъ дверей присла-

влены были караулы. Въ сей нечаянности не знали, что дѣлать; почему всѣ, ставъ на колѣни, говорили: «Мы не имѣли возмущительнаго намѣренія и просимъ обезпечить жизнь нашу.» «Кто повѣритъ сему, сказала Жеима? Выдайте все оружіе, хранимое въ домахъ вашихъ и ещо докажете вашу правоту.» Всѣ согласились. Послѣ того Жеима приказала набрать большой столъ, при которомъ еще внушала имъ о худыхъ послѣдствіяхъ возмущенія, и учинивъ крашкое наставленіе, обѣщала даровать имъ жизнь. Всѣ пронуны были до слезъ. Жеима приказала позвать Бухарскихъ женщинъ и дѣвицъ, для пѣнія и пляски. Упоивши чиновниковъ, тайно послала преданныхъ ей Бухарцевъ по всѣмъ домамъ, отобрать оружіе, и опнести въ мѣстопробываніе Генерала. Сверхъ сего, лошадей изъ всѣхъ домовъ велѣла отогнать на пашвы, въ горы за сто *ли*. Симъ образомъ волненіе въ народѣ прекратилось. Одеи, днемъ собравъ всѣхъ чиновниковъ, находился съ ними въ Канцеляріи Генерала правителя, и уже по пробитіи перваго пая, разходились по домамъ.

Въ Аксу также обнаруживалось возмуще-

ніе. Тамошній Акимбекъ Сешибалди въ то время возвращался отъ Двора. По прибытіи въ Сучжеу, получилъ извѣстіе о дѣлахъ Бухарскихъ, и въ семь сутокъ верхомъ проѣхавши болѣе 6000 ли, прибылъ въ Аксу. И такъ жили городскіе не смѣли пронуться. Кучасскій Акимбекъ Османъ, при Генералѣ правилъ вѣль войска въ Ушъ. Негодные люди также думали въ городѣ произвести возмущеніе, но къ счастью, Ишкага Аллаяръ строго наблюдалъ за порядкомъ. Днемъ всѣхъ чиновниковъ собиралъ въ Канцелярію Генерала, и въ два пая отпускалъ по домамъ. Симъ образомъ предупредилъ всякія движенія. Бухарцы очень недовѣрчивы, и склонны къ обольщенію. Въ самое спокойное время, если Старшины и Ахуны ихъ нѣсколько дней собираются вмѣстѣ, то неминуемо возродятся въ нихъ прошивные замыслы, и народъ потчасъ повинуется имъ; впрочемъ они не могутъ съ шокосцію обдумывать своихъ плановъ.

Городъ Ушъ на югѣ прилежитъ къ горѣ, на сѣверѣ къ рѣкѣ, отъ которой до городу со сто сажень Кишайскихъ, и сіе мѣсто покрыто дремучимъ лѣсомъ; а посему отъ

130 О ВОЗМУЩ., ВЪВШ. ВЪ ДЗЮНГ. И МАЛ. БУХ.

рѣчной спороны не видно городской стѣны. Изъ пушекъ также не можно дѣйствовать. Осада безуспѣшно продолжалась отъ 4 до 7 луны. Въ одну ночь городскіе жишеля порубили весь лѣсъ, и городская стѣна вся обнажилась. Армія прямо подступила, и столь тѣсно осадила городъ, что не осталось и пропинокъ для выхода. Внутри города произошло междоусобіе, и Жамушалла самъ себя предалъ смерти; послѣ сего армія приступомъ взяла городъ.

Государь повелѣлъ умеривши до единого жишеля, за ихъ непослушство, перенести мѣстопробываніе Генерала въ другое мѣсто, и набрать Бухарцевъ изъ другихъ городовъ, для населенія Уша.
